

— Эй, невестка!

— Тпру! — Син Юэ замедлила бег коня и поравнялась с каретой.

— Невестка, ты и верхом умеешь ездить? — Лу Цюн смотрела на неё с нескрываемым восхищением, гадая, есть ли на свете хоть что-то, чего эта женщина не умеет.

— Езда на коне — сушная ерунда. Я даже волков дрессировать умею. Секунду назад он ещё хотел полакомиться твоим мясом, а в следующую — трётся об тебя, ласковый, как ребёнок.

Лу Цюн замерла в изумлении. Волки — хищники, они вцепляются в плоть при первой возможности. Она не могла скрыть своего восхищения:

— Невестка, ты просто невероятная!

Син Юэ то и дело слышала это «невестка», и Хэ Лянь стало не по себе. Она не преминула вставить едкое замечание:

— Лу Цюн, У Син Юэ ещё не стала женой в доме семьи У, не слишком ли рано ты называешь её невесткой? Не по правилам это.

— Ты хоть и любовница моего брата, но, если мне не изменяет память, ты из самых простых низов. Что, решила, будто, присосавшись к моему брату, вмиг стала фениксом? Про то, возьмёт ли он тебя в жёны, я промолчу, но обращаться ко мне по имени — верх неприличия.

Хэ Лянь от злости почернела, она схватила Лу Сыцзиня за руку и со слезами на глазах взмолилась:

— Господин Лу, заступитесь за меня!

— Эх, до чего же жалко выглядит, — хмыкнула Син Юэ. — Господин Лу даже смотреть на тебя не хочет. На моём месте ты бы уже давно сгорела от стыда.

Лу Сыцзинь наконец открыл глаза и прервал её:

— У Син Юэ, замолчи.

— Как прикажете, господин Лу.

Помолчав немного, Син Юэ не выдержала и тихонько запела:

— Зелёные горы в тумане, весна на пороге,

Чистые воды струятся у каменных мостов.

Под карнизом сидим, дым курится в тиши,

Слышен шорох дождя, горный путь так далёк.

Небо и земля бескрайни, остаток дней в покое,

Вместе состаримся среди гор.

Эта песня сопровождала её счастливое детство. Когда мама была жива, Син Юэ ластилась к ней, прося спеть, а если та уставала — эстафету подхватывал отец. Мама говорила: «У меня есть ты, есть твой отец, и мы состаримся вместе среди этих гор».

В детстве Син Юэ не понимала смысла, ей просто нравилась мелодия. Но когда семья погибла, песня стала её тайным напевом. Мама говорила, что если в глубине души всегда хранить уголок чистоты, то мир навсегда останется прекрасным, как в начале пути.

Она напевала и сама не заметила, как по щекам покатались слёзы. Всё давно изменилось, люди ушли...

— Стоп! — Лу Сыцзинь настороженно выглянул из кареты. Син Юэ поспешно вытерла слёзы и с беспокойством спросила:

— Господин Лу, что случилось?

Лу Сыцзинь огляделся, его внимание было обострено до предела. Остальные тоже невольно напряглись.

— Живо уезжайте! Здесь полно людей.

Те, кто скрывался в засаде, поняли, что их обнаружили. По приказу главаря толпа пришла в движение.

В одно мгновение они бросились на цель. Глаза Лу Сыцзиня стали холодными и жестокими. Он пронзил мечом первого же противника, кровь брызнула ему на лицо, но он даже не моргнул, тут же перерезав горло другому.

Син Юэ невольно коснулась своей шеи, мысленно поблагодарив Лу Сыцзиня за то, что когда-то

пощадил её. Но времени на страх не было — враги приближались.

Она поспешно спрыгнула с коня, подобрала с земли меч и приготовилась к обороне. Пришло время проверить на деле свои тренировки. Син Юэ размяла плечи и бросилась в бой, но, так как была недостаточно опытна, быстро выдохлась и тяжело задышала.

— Брат Лу, спаси меня!

Из кареты донёсся крик Хэ Лянь. Лу Цюн уже вовсю сражалась снаружи, а сам господин Лу был слишком занят, чтобы помочь. Син Юэ с досадой вздохнула, подбежала к Хэ Лянь и принялась разить одного за другим нападавших, подбиравшихся к ней.

— У Син Юэ, не думай, что я буду тебе благодарна!

Син Юэ лишь покачала головой: в такой критический момент у девицы ещё хватает сил на язвительность.

— Лу Цюн, прикрой меня!

Она попыталась вытащить Хэ Лянь из кареты.

— Ты что делаешь?

— Госпожа, мы выбились из сил, перестаньте капризничать!

Она указала на лошадь:

— Она быстрая, садись на неё, а мы прикроем твой отход.

Услышав, что её хотят спасти, Хэ Лянь послушно взобралась на коня. Син Юэ шепнула лошади несколько слов, и та умчалась прочь.

Син Юэ вдруг почувствовала холодок за спиной. Оглянувшись, она увидела, что врага, нападавшего на неё, пронзил меч. Глянув в сторону Лу Сыцзиня, она заметила, что он остался без оружия и сражается голыми руками, его лицо выражало крайнее напряжение.

Син Юэ молниеносно выдернула меч из тела убитого — на одежду и лицо брызнула кровь — и, не обращая внимания на запах железа, метнула его в сторону Лу Сыцзиня:

— Господин Лу, ловите!

С мечом в руках он обрёл уверенность, но на него навалилось слишком много врагов. Даже будучи искусным бойцом, он не мог в одиночку противостоять сотне.

Син Юэ видела его усталость и понимала: так долго не протянуть. Нужно схватить главаря. Она перевела взгляд на предводителя, наблюдавшего за схваткой издалека, и решила пробраться к нему.

— Господин Лу, продержитесь ещё немного!

Их целью были не она, поэтому ей удалось вырваться из окружения. Син Юэ скрытно прокралась по узкой тропинке. Вокруг было подозрительно тихо, и эта тишина пугала. И всё же её окружили.

— Пощадите, господа! Я просто мимо проходила, у меня нет денег!

— О, правда? Ну тогда пойдёт и девица для утех, верно, братцы?

Они разразились хохотом. Син Юэ показался голос до боли знакомым, она невольно подняла голову.

У мужчины на лице был глубокий шрам. Даже если бы он превратился в прах, она узнала бы его.

— Что, красавица, за столько времени забыла меня?

Син Юэ мгновенно собралась. Она ждала этого момента слишком долго.

— Как я могла забыть? Ты хоть в пепел превратись, я всё равно тебя узнаю.

— Давно не виделись, а характер всё тот же. Может, отдашься нам по-хорошему? Глядишь, мы и помилуем.

Син Юэ с отвращением сплюнула, в её глазах мелькнул ледяной блеск.

— Меньше слов, начинаем.

Она бросилась на него с ножом, но мужчина увернулся, и она промахнулась.

— Красавица, тебе меня не одолеть. Лучше слушайся, а то поранишься ещё.

Син Юэ не обращала внимания, продолжая атаковать. Её целью было заставить его нападать первым.

— Главарь, да отруби ей ноги, чтобы не дёргалась! — подначивали подчинённые.

— Куда спешить? Я ещё не наигрался.

Син Юэ тяжело дышала, сил почти не осталось.

— Какова твоя цель? — Она перешла к провокации. — Поняла! Ты не смог одолеть господина Лу, поэтому заманил меня сюда, чтобы взять в заложницы, так?

— Мало того что уродлив, так ещё и такой никчёмный.

Лицо шрамированного почернело от ярости. Этого она и добивалась. Но этого было мало, она решила надавить сильнее:

— Слышала, что господин Лу не только лицо тебе исполосовал, но и лишил тебя мужского достоинства. Ты ведь теперь не мужчина вовсе, да?

— Заткнись! — Он выхватил меч и бросился на неё. Син Юэ воспользовалась моментом: когда лезвие было в паре шагов, она резко выбросила горсть порошка из мешочка.

Мужчина закричал, чувствуя, будто тысячи муравьёв вгрызаются в его тело:

— Что ты рассыпала?

— Яд семи шагов. Сделаешь семь шагов — и конец.

Внезапно и остальные враги начали падать, изо рта у них шла пена.

— Удивлены, почему вы умираете?

— Пока мы сражались, я специально заманила тебя в угол и заставила кружить вокруг, чтобы они вдохнули яд.

— Я заразила себя ядом, и, управляя маточным червём в своём теле, активировала дочерних, которые и пожрали ваших хозяев.

— Подлая тварь! Попробуй сразиться со мной по-честному!

— Сразиться? Я что, похожа на самоубийцу? Я тренируюсь каждый день, но знаю, что до тебя мне далеко.

— Прощай, шрамированный. — Она вонзила нож прямо в его сердце, снова и снова.

Лишь когда кровь вытекла, а сердце превратилось в месиво, она остановилась. Син Юэ подняла голову: тяжёлые тучи затянули небо, надвигался ливень.

Глядя на небо, она рассмеялась, но этот смех не мог скрыть боли в её сердце. Она отомстила за Сяо Бао, но того застенчивого парня, который готовил ей еду, уже никогда не вернуть.

Неизвестно, сколько она простояла под дождём. В какой-то момент над ней появилась тень — это Лу Сыцзинь раскрыл зонт.

— Господин Лу, вы ранены?

Она с тревогой взглянула на его руку: кровь пропитала рукав. Син Юэ осторожно попыталась раздвинуть ткань, но та присохла к ране. Лу Сыцзинь поморщился, сдерживая стон.

У неё не было лекарств. Син Юэ в отчаянии закусила губу:

— Господин Лу, больно?

Конечно, больно. Но, увидев её встревоженное лицо, он покачал головой:

— Я в порядке. За столько лет привык.

Син Юэ уже спасала его однажды, видела бесчисленные шрамы на его спине. Раньше она не придавала этому значения, но теперь, после долгого общения, она не понимала, почему её так неудержимо тянет к нему.

— Господин Лу, вы, должно быть, очень одиноки.

— Только одинокие люди говорят, что привыкли к боли, и почти никогда не улыбаются.

Но больше всего она ненавидела себя за то, что обманывает такого доброго человека, который защищал её каждую минуту.

— Одиночество... раньше я такого не испытывал.

(Одиночество не рождается вместе с нами, оно приходит в тот миг, когда ты влюбляешься.)

Дождь усиливался. Нужно было искать укрытие. Син Юэ поддерживала его одной рукой, другой держала зонт. Вокруг — густой лес, ни одной живой души. Она заставляла его говорить, чтобы он не потерял сознание.

Она не знала, сколько времени они шли, лишь чувствовала, что силы на исходе.

— Господин Лу, слышите? Не смейте умирать, иначе я вернусь в поместье и заберу всё ваше имущество!

— Забирай, если хочешь.

Син Юэ не ожидала такого ответа. Он ведь такой скупой, как он может отдать своё состояние?

— Тогда я убью вашу Лянь-эр. Всё равно она бросила вас и ушла.

Лу Сыцзинь лишь усмехнулся в ответ.

— Почему вы смеётесь? Я ведь говорю, что убью вашу любимицу!

Любимицу? Величайшая трагедия любви — когда человек, которого ты любишь, стоит прямо перед тобой, а ты не можешь сказать об этом.

— Ты не сделаешь этого.

Син Юэ фыркнула:

— Господин Лу, не считайте меня ангелом. Я только что отравила кучу людей. Может, я и есть та самая ядовитая змея.

Лу Сыцзинь согласно кивнул:

— Это точно. С тех пор как мы познакомились, ты меня только и делала, что ругала.

Син Юэ неловко улыбнулась и решила не оправдываться:

— А кто виноват? Вы либо игнорировали меня, либо помыкали. Конечно, у меня накопились обиды.

Лу Сыцзинь внезапно остановился и стал настороженным, как и в прошлый раз. Син Юэ поняла: враги вернулись.

Из кустов выскочили двадцать человек в масках. Те же, что и на горе.

Син Юэ сразу поняла: это люди отца. Видимо, он больше не намерен ждать.

Лу Сыцзинь заслонил её собой, но она запротестовала:

— Господин Лу, вы ранены! Теперь я защищу вас.

Подчинённые отца — элитные наёмники, которых он готовил годами. Те, что с белыми лентами, обучались пять лет, с красными — десять, и они в три раза опаснее. Раньше они сталкивались только с пятилетними, но теперь отец решил действовать наверняка.

Эти люди не узнали её, поэтому готовы были убить без колебаний.

Син Юэ решительно встала перед ним. Она не позволит никому причинить ему вред, даже собственному отцу.

— Глупости! — Лу Сыцзинь снова вышел вперёд, выхватил меч и бросил вызов врагам: — Это наши с вами счёты. Девушка ни при чём, отпустите её.

Главарь кивнул и дал знак расступиться.

— Я никуда не пойду! — Син Юэ вцепилась в его руку и не отпускала, как бы он ни пытался вырваться.

— Уходи! — крикнул он.

— Не хочу! Вы понимаете, что в одиночку умрёте? Если я здесь, я не допущу...

— Ты кем себя возомнила?

Син Юэ была готова к битве, но от этих слов растерялась, а в груди отозвалась непонятная боль.

— У Син Юэ, я никогда тебя не любил. Ни раньше, ни сейчас, и в будущем не буду. Неужели ты готова унижаться, оставаясь со мной, даже зная это?

Она сдержала слёзы, словно не слышала его слов, и твёрдо ответила:

— Господин Лу, что бы вы ни говорили, вы спасли меня. Поэтому сегодня я не оставлю вас. Пусть я не ценю свою жизнь, пусть унижаюсь — я не уйду.

Син Юэ знала: если она бросит его сейчас, то до конца дней не найдёт покоя. Никто не мог изменить её решение. Лу Сыцзинь понял это и перестал настаивать. Он взял её за руку, и когда взглянул на неё, в его глазах, похожих на предрассветное небо, читалась глубокая, загадочная нежность...

Он улыбнулся:

— Если нам суждено выжить, обещай мне одну вещь.

Она крепче сжала его ладонь, соглашаясь.

Лу Сыцзинь ответил тем же, а другой рукой поднял меч. Его взгляд стал ледяным, от него веяло таким холодом, словно всё вокруг вмиг заледенело.

Он двигался молниеносно. В одно мгновение его меч прорезал горло одного из нападавших, но каждое движение стоило ему огромных сил. Син Юэ не была сильным бойцом и долгое время лишь защищалась, не нанеся врагу ни царапины. Но и её противник не мог пробить её защиту.

Они знали: сегодня их последний час.

Лу Сыцзинь получил несколько ран, кровь заливала одежду, окрашивая её в ярко-красный цвет, но под дождём ткань быстро бледнела. Его меч дрожал. Син Юэ понимала: он на пределе.

Что делать? В панике она пропустила выпад, и враг полоснул её по руке. Син Юэ ощутила жгучую боль, а затем — капли крови, падающие на землю.

Она закрыла глаза, ожидая смертельного удара. Но боли не последовало. Открыв глаза, она увидела Лу Сыцзиня, который принял удар на себя. Он улыбнулся ей и рухнул на землю.

— Господин Лу! — эта боль была невыносимой, словно кто-то вырвал ей сердце. Она задыхалась. — Господин Лу, откройте глаза! Я не разрешала вам умирать, очнитесь!

Нападавшие достигли цели и не стали добивать их, начав отступление.

В тот миг, потеряв рассудок от ярости, она бросилась на них, но была легко схвачена.

— Убейте и меня заодно! — выкрикнула Син Юэ, глядя на них с ненавистью.

— Юная госпожа, не смеем.

Син Юэ холодно рассмеялась:

— Значит, вы знаете, что я ваша госпожа? А что же вы только что делали?

Наёмники опустили на колени, прося прощения за содеянное, но оправдываясь приказом хозяина.

Да, они лишь верные псы отца. И ненавидеть нужно именно его.

— Если бы не Лу Сыцзинь, этот меч пронзил бы моё сердце? — Её голос дрожал. Она знала ответ, но продолжала надеяться на иное.

Они молчали. Син Юэ расхохоталась. Она не знала, что это — слёзы или капли дождя — текло по лицу, но на вкус это было невыносимо горько.

Вскоре она взяла себя в руки:

— Уходите.

Она разорвала одежду, чтобы остановить кровь, а затем взвалила Лу Сыцзиня на спину. Она спасала его — ради него самого, ради долга, ради себя. Она оставляла метки на пути, чтобы Лу Цюн, если выживет, нашла их.

Через час дождь стих. Син Юэ добралась до пещеры в глубине леса. Убедившись, что внутри никого нет, она осторожно положила Лу Сыцзиня на землю.

У него горел лоб. Она снова разорвала ткань, смочила её и приложила ему ко лбу, а сама отправилась искать хворост. Но после дождя всё было сырым, и, несмотря на стёртые в кровь руки, разжечь огонь не удавалось.

— Холодно... — Лу Сыцзинь дрожал, раны начали гноиться.

— Господин Лу, всё будет хорошо, я вылечу вас.

Она растерла собранные травы в порошок, приложила к ранам и перевязала его.

— Холодно...

Он сжался в комок, пытаясь согреться. Син Юэ прижала его к себе, и Лу Сыцзинь, словно утопающий, вцепился в неё, едва не сломав ей спину.

— Так холодно...

Его тело было ледяным. Син Юэ приняла тяжёлое решение. Она сняла с себя верхнюю одежду, раздела его, и, прижавшись телами, они начали делиться теплом. В этот миг её сердце забилось так сильно, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

Лу Сыцзинь спал, словно дитя. Всю ночь Син Юэ не сомкнула глаз: проверяла его раны, следила, чтобы не поднимался жар.

На рассвете её разбудило пение птиц. Син Юэ поспешно оделась и собралась идти за фруктами, но Лу Сыцзинь схватил её за руку.

— Господин Лу, вы очнулись! — она радостно обняла его.

— Спасибо, что вы живы! — она прижала его к себе, но тут же коснулась его раны, и он вскрикнул.

— Простите, простите! Я не нарочно! — она отстранилась и начала осматривать раны, убедившись, что они не разошлись.

Лу Сыцзинь осознал их близость и покраснел. Заметив, что на нём осталась лишь тонкая нижняя рубашка, он прикрыл ей глаза:

— Где моя одежда?

Син Юэ только сейчас поняла, в каком они состоянии, и в смущении отвернулась, почувствовав, как лицо заливают краска.

— Господин Лу, не волнуйтесь, я буду отвечать за вас, — пробормотала она.

Он ничего не ответил. Син Юэ обернулась и встретилась с его глубоким, пронзительным взглядом. Он быстро отвёл глаза и холодно произнёс:

— Тебе не нужно ни за что отвечать.

— Господин Лу, не стесняйтесь, я всё равно буду отвечать за вас.

Лу Сыцзинь не стал продолжать — его живот предательски заурчал. Он ещё не мог ходить, поэтому Син Юэ велела ему отдыхать, а сама пошла искать еду.

Воздух после дождя был свежим и чистым. Узкая песчаная дорожка тянулась вдоль берега, обсаженная ивами, чьи ветви образовывали зелёный коридор. В конце пути шумел водопад, чьи звуки перекрывали шёпот ветра.

Син Юэ не могла не восхититься красотой этого места:

— Как только господин Лу поправится, обязательно приведу его сюда.

<http://erolate.org/book/6/22>